

Причины выбора России как основного направления трудовой миграции из Таджикистана в условиях пандемии COVID-19 и санкций

Рахмонов Абубакр Хасанович

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр. Института демографических исследований

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9924-5857>, e-mail: abubak.93@mail.ru

Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук,
119333, Фотиевой ул., 6к1, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматривается влияние валютного кризиса и последствий пандемии коронавируса COVID-19 на трудовую миграцию из Таджикистана в Россию, влияние новых антироссийских санкций со стороны Европейского союза и Соединенных Штатов Америки на таджикских трудовых мигрантов, а также отталкивающие факторы переориентации мигрантов из Таджикистана на новое направление трудовой эмиграции в страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Персидского залива. Россия является основным каналом эмиграции для трудовых мигрантов из Таджикистана, которые в течение всего периода пребывания в России сталкиваются с различными кризисными явлениями в стране наряду с местным населением. Каждый кризис в России по-разному негативно сказывался на положении таджикских трудовых мигрантов. Во время валютного кризиса 2014–2015 гг. из-за падения курса рубля мигранты из Таджикистана потеряли доход в два раза. В период пандемии COVID-19 в результате введения в России режима самоизоляции с конца марта 2020 г. произошло сжатие российского рынка труда, многие таджикские трудовые мигранты лишились рабочих мест. Новые антироссийские санкции уже отразились на Таджикистане. Из-за санкций стран Европейского союза и США в отношении России уменьшился общий поток трудовой миграции из Таджикистана в Российскую Федерацию. Цель статьи – выявить притягивающие факторы ориентации таджикских мигрантов на трудовую эмиграцию в Россию и отталкивающие факторы переориентации таджикских мигрантов на новое направление трудовой эмиграции в страны Организации экономического сотрудничества и развития и Персидского залива.

Ключевые слова: трудовая миграция, валютный кризис, COVID-19, антироссийские санкции, Россия, Таджикистан, США, денежные переводы, ОЭСР, страны Персидского залива

Цитирование: Рахмонов А.Х. Причины выбора России как основного направления трудовой миграции из Таджикистана в условиях пандемии COVID-19 и санкций // Управление. 2023. Т. 11. № 2. С. 114–123. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-114-123

Received: 23.03.2023

Revised: 28.04.2023

Accepted: 10.05.2023

Reasons for choosing Russia as the main direction of labor migration from Tajikistan in the context of COVID-19 pandemic and sanctions

Abubakr Kh. Rakhmonov

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher at the Institute of Demographic Research

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9924-5857>, e-mail: abubak.93@mail.ru

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology Russian Academy of Sciences, 6k1, Fotievoi str., Moscow 119333, Russia

Abstract

The article examines the impact of the currency crisis and the consequences of COVID-19 pandemic on labor migration from Tajikistan to Russia, the impact of new anti-Russian sanctions by the European Union and United States of America on Tajik labor migrants, as well as the repulsive factors of the reorientation of migrants from Tajikistan to a new direction of labor emigration to the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) countries and the Persian Gulf. Russia is the main migration channel for labor migrants from Tajikistan. During the entire period of their stay in Russia they face various crisis phenomena in the country along with the local population. Each crisis in Russia has had a different negative impact on the situation of Tajik labor migrants. During the currency crisis in 2014–2015, Tajik migrants lost their income by twice due to the fall in the Russian ruble exchange rate. During the COVID-19 period, because of the introduction of a self-isolation regime in Russia, since the end of March 2020, the Russian labor market has been compressed, many Tajik labor migrants have lost their jobs. The new anti-Russian sanctions have already affected Tajikistan. Due to the European and the United States sanctions against Russia, the total flow of labor migration from Tajikistan to Russia has decreased. The aim of the article is to identify the attractive factors of the orientation of Tajik migrants to labor emigration to Russia and the repulsive factors of the reorientation of Tajik migrants to a new direction of labor emigration to the OECD and Persian Gulf countries.

Keywords: labor migration, currency crisis, COVID-19, anti-Russian sanctions, Russia, Tajikistan, USA, remittances, OECD, Persian Gulf countries

For citation: Rakhmonov A.Kh. (2023) Reasons for choosing Russia as the main direction of labor migration from Tajikistan in the context of COVID-19 pandemic and sanctions. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (2), pp. 114–123. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-114-123

Введение / Introduction

Таджикистан является одной из наиболее зависимых от трудовой миграции стран в мире [Храмова и др., 2020]. Ключевым направлением экспорта рабочей силы республики является Российская Федерация (далее — РФ), куда ежегодно мигрирует более миллиона таджиков [Рахмонов, 2020]. Различные кризисы в России затронули как трудовых мигрантов в стране, так и трудовую эмиграцию из Таджикистана.

Весной 2020 г., когда пандемия коронавируса COVID-19 привела к резкому снижению экономической активности в мире, многие трудящиеся-мигранты внезапно остались без работы и не смогли вернуться домой [Красинец, 2021]. Таджикские семьи, члены которых работают в России, оказались «более устойчивыми перед лицом пандемии» [Shimizutani, Yamada, 2021, с. 40]. Трудящиеся-мигранты обеспечивают экономическую безопасность таджикских семей. В начале 2021 г. после ослабления ограничений на въезд в Россию и возобновления прямых авиарейсов некоторые таджикские семьи продали все, что могли, включая домашний скот и мебель, чтобы купить билеты [Рязанцев и др., 2020а].

Из-за новых антироссийских санкций со стороны страны Европейского союза (далее — ЕС) и США трудовые мигранты, прибывшие в Россию из Таджикистана, находятся в растерянности. В феврале-марте 2022 г. национальная валюта Таджикистана — сомони — значительно выросла по отношению к рублю. Трудовым мигрантам пришлось отправлять деньги домой уже по новому курсу. Они начали терять часть своего заработка при обмене валют. Но с начала мая обменный курс российского рубля в Таджикистане начал расти. Несмотря на все трудности, можно с уверенностью сказать, что трудовые мигранты из Таджикистана продолжают ориентироваться на работу в России.

Методы исследования / Research methods

В исследовании были использованы два метода. Во-первых, экономико-статистический подход, который позволил установить, насколько денежные переводы мигрантов влияют на макроэкономическую ситуацию в странах происхождения мигрантов. Во-вторых, социологический метод: были проанализированы результаты социологических опросов и экспертных интервью (вторичный анализ социологических данных).

В статье использованы статистические данные о количестве трудовой миграции из Таджикистана,

объеме денежных переводов за ряд лет. Данные предоставлены Всемирным банком, Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации (Росстат), Главным управлением по миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУ МВД РФ), Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Валютный кризис в Российской Федерации (2014–2015 гг.) и его влияние на трудовых мигрантов из Таджикистана / The currency crisis in the Russian Federation (2014–2015) and its impact on labor migrants from Tajikistan

В конце 2014—начале 2015 гг. в России начался валютный кризис. Непосредственной его причиной стало падение цен на нефть [Dubinin, 2015]. Падение курса рубля привело к потере доходов и возможностей для трудовых мигрантов из Таджикистана, жизнь которых зависит от ситуации в России. Примерно в это же время рубль, который медленно обесценивался в течение всего года, начал падать все более резко [Viktorov, Abramov, 2019]. В начале 2014 г. обменный курс российской валюты составлял около 33 рублей за доллар США, но после того, как начали действовать последствия международных санкций, введенных из-за украинского кризиса, к концу сентября он достиг 40 рублей за доллар США, в ноябре курс упал до 50 рублей и рухнул до рекордно низкого уровня — почти 80 рублей за доллар США — в декабре 2014 г.¹

Мигрант из Таджикистана, которому пришлось закрыть свой ларек на рынке на юго-западе Москвы, где он продавал одежду в течение четырех лет, рассказывает: «Мой доход в рублях, но мне нужно отправлять доллары домой. Я получал 30 тысяч рублей в месяц, в лучшем случае — около тысячи долларов. Заплатив за еду, я регулярно отправлял домой 400 долларов до сентября, в декабре мой доход был равен 375 долларам»².

¹ ТАСС (Среда 8 апр. 2015). Динамика курса рубля к доллару и евро в 2014–2015 гг. Режим доступа: <https://tass.ru/info/1889272> (дата обращения: 20.03.2023).

² Avesta (Пятница 13 мар. 2020). Падение рубля бьет по бюджету семей трудовых мигрантов, — эксперт. Режим доступа: <https://avesta.tj/2020/03/13/padenie-rublya-bet-po-byudzhetu-semej-trudovyh-migrantov-ekspert/> (дата обращения: 13.03.2023). Далее — Avesta.

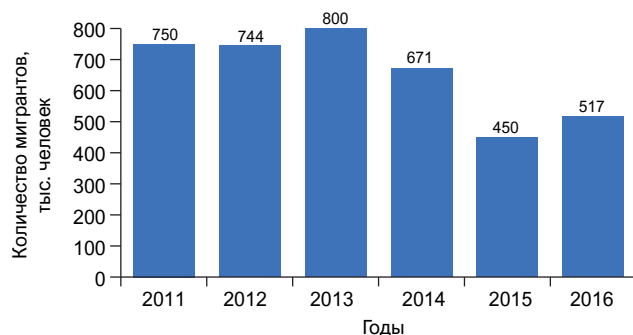
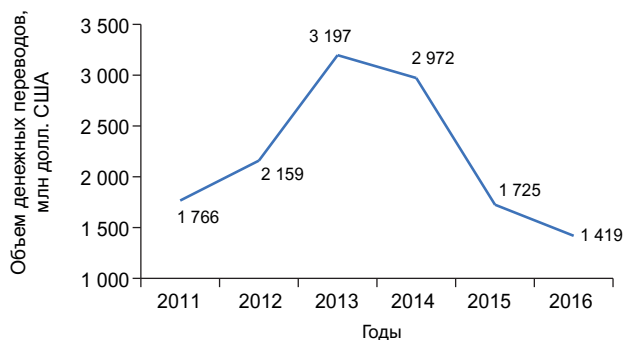
Источник³ / Source³

Рис. 1. Приток мигрантов из Таджикистана в Россию в 2011–2016 гг.

Fig. 1. The influx of migrants from Tajikistan to Russia in 2011–2016

Как видно на рисунке 1, число мигрантов из Таджикистана начало сокращаться в 2014 г., в 2015 г. произошло большое снижение. По сравнению с некризисным периодом в 2013 г., в 2015 г. число мигрантов из Таджикистана сократилось на 350 тысяч человек. Помимо валютного кризиса на количество мигрантов из Таджикистана также повлияло вступление в России в силу закона, который обязывает трудовых мигрантов проходить платный тест на знание русского языка и истории⁴. По словам председателя таджикской диаспоры в России Каромата Шарипова, «такая тенденция есть, и она связана не только с курсом рубля по отношению к валютам. Многие люди не могут позволить себе требования, которые будут введены с 1 января 2015 г.»⁵.

Валютный кризис также оказал негативное влияние на денежные переводы мигрантов⁶. По данным Всемирного банка, в 2015 г. денежные переводы в Таджикистан составили 1,7 млрд долл. США (рис. 2), по сравнению с 2013 г. объем денежных переводов мигрантов из России в Таджикистан сократился на 1,5 млрд долл. США. Последствия кризиса были заметны и в 2016 г. (рис. 2).

Составлено автором на основе данных Всемирного банка⁷ / Compiled by the author on the World Bank data⁷

Рис. 2. Объем денежных переводов мигрантов из России в Таджикистан за 2010–2016 гг.

Fig. 2. The volume of migrants' remittances from Russia to Tajikistan for 2010–2016

Последствия пандемии COVID-19 на трудовую эмиграцию из Таджикистана в Россию / Consequences of COVID-19 pandemic on labor emigration from Tajikistan to Russia

Коронавирус COVID-19 ударил по фондовым рынкам, спровоцировал падение цен на нефть и другие энергоносители, спад промышленного производства по всему миру и т.д. [Denisenko, 2021]. По данным Организации экономического развития и сотрудничества (далее — ОЭСР), экономический шок от пандемии коронавируса сильнее финансового кризиса 2008 г., и мировой экономике потребуются годы, чтобы оправиться от него [Воронина и др., 2020].

Как известно, наиболее характерной особенностью таджикской экономики является ее зависимость от внешних факторов — в первую очередь, трудовой миграции и импорта [Рязанцев и др., 2020b]. Доля импорта превышает экспорт почти в три раза, более того, для Таджикистана основными странами-импортерами являются Россия, Китай и Казахстан. Зависимость экономики Таджикистана от трудовой миграции означает, что значительная часть иностранной валюты поступает в страну через денежные переводы мигрантов [Ruget, Usmanalieva 2022]. Эти денежные переводы также являются основным источником дохода для многих таджикских семей, что значительно снижает уровень социальной напряженности в обществе. Покупательная способность населения Таджикистана формируется на две трети за счет денежных поступлений от мигрантов.

Пандемия COVID-19 существенно повлияла на масштабы трудовой миграции из Таджикистана

⁷ The World Bank (2023). Data Bank. Режим доступа: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения: 13.03.2023).

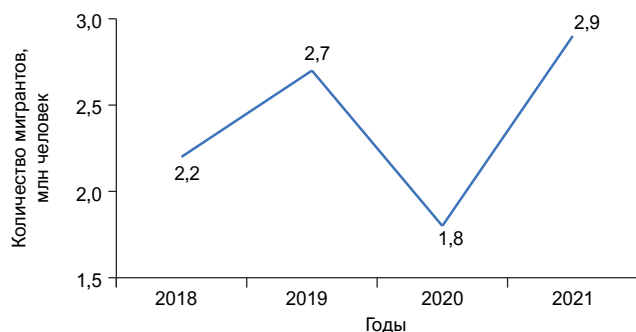
³ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан (июнь 2019). Демографический ежегодник Таджикистана. Режим доступа: <http://stat.wv.tj/publications/June2019/demographic-yearbook-2018.pdf> (дата обращения: 13.03.2023).

⁴ Groene K., Hett F. (2015). The Russian crisis and its fallout: The impact on the Eastern Partnership States and Central Asia // Friedrich-Ebert-Stiftung. Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11330-20150427.pdf> (дата обращения: 13.03.2023).

⁵ Avesta.

⁶ Институт экономической политики имени Е.Т.Гайдара (2015). Russian Economy in 2014. Trends and Outlooks. Issue 36. Режим доступа: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2014-eng/Book.pdf> (дата обращения: 13.03.2023).

в Россию. Традиционно именно в весенний период процессы трудовой миграции активизировались после зимнего затишья [Красинец, Шевцова, 2021]. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2018–2021 гг. количество мигрантов из Таджикистана в Россию по месту пребывания составило 9,7 млн человек (рис. 3).

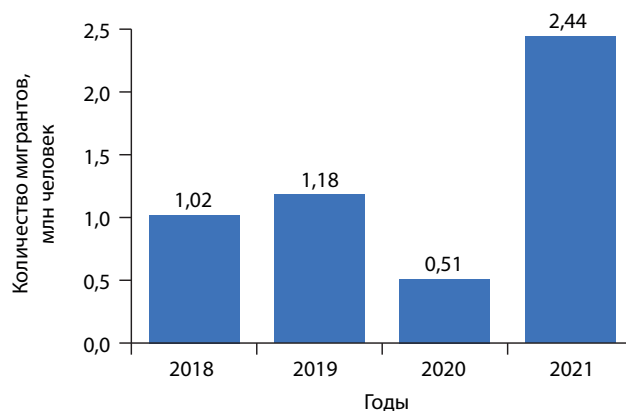
Составлено автором по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации⁸ / Compiled by the author on Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation data⁸

Рис. 3. Количество мигрантов из Таджикистана в Россию по месту пребывания в 2018–2021 гг.

Fig. 3. The number of migrants from Tajikistan to Russia by place of stay in 2018–2021

В 2018–2021 гг. число приехавших из Таджикистана в Россию с целью трудоустройства составило около 5,1 млн чел. (рис. 4). За тот же период число трудовых мигрантов в Россию составило 54 % от общего числа мигрантов из Таджикистана. Многие граждане Таджикистана в период пандемии COVID-19 потеряли работу и были вынуждены уехать из России домой. Некоторые мигранты пытались покинуть Россию и вернуться в Таджикистан, но не всем из них удалось это сделать, поскольку Россия закрыла свои воздушные границы.

Во время пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 г. число мигрантов из Таджикистана в Россию сократилось на 800 тыс. чел. по сравнению с 2019 г. (рис. 3). Около 82 % от общего числа тех, кто уехал из-за COVID-19, были трудовыми мигрантами, целью которых была работа (рис. 4). В 2021 г. число мигрантов из Таджикистана в Россию по месту пребывания составило 2,9 млн человек, что на 1,1 млн больше, чем в 2020 г. (рис. 3).

Составлено автором по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации⁹ / Compiled by the author on Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation data⁹

Рис. 4. Количество мигрантов из Таджикистана в Россию с целью трудоустройства в 2018 – 2021 гг.

Fig. 4. The number of migrants from Tajikistan to Russia with the purpose of work 2018–2021

В 2021 г. численность трудовых мигрантов составила 2,44 млн чел., что в 2,1 раза (1,26 млн чел.) больше, чем в 2019 г. (рис. 4). Это показывает, насколько зависимы трудовые мигранты из Таджикистана от рынков труда России. Основываясь на рис. 4, можно сказать, что закрытие границы между Таджикистаном и Россией во время пандемии COVID-19 доказало, что Таджикистан не готов предоставить работу такому количеству своих граждан, которые находятся в России, и для Таджикистана это стало большим ударом по его экономике, и что трудовая миграция является единственным источником дохода для многих граждан Таджикистана. По этой причине число граждан Таджикистана, ищущих работу в России в 2021 г., так сильно увеличилось.

Влияние антироссийских санкций Европейского союза и Соединенных Штатов Америки на трудовых мигрантов из Таджикистана / The impact of anti-Russian sanctions imposed by the European Union and the United States of America on labor migrants from Tajikistan

Новые антироссийские санкции уже затронули Таджикистан. Из-за западных санкций против России общий поток трудовой миграции из Таджикистана в Российскую Федерацию сократился. По данным Министерства труда, миграции и занятости Таджикистана, в первом квартале 2022 г. в Таджикистан из России вернулись 60,3 тыс. трудовых мигрантов, что в 2,6 раза больше, чем за аналогичный период 2021 г. Из них около 52 тыс. мужчин,

⁸ Министерство внутренних дел Российской Федерации (2022). Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁹ Там же.

что в 2,8 раза больше, и 8,5 тыс. женщин, что на 77 % больше, чем в прошлом году¹⁰.

Число возвращающихся таджикских мигрантов увеличилось более чем в 2,6 раза на фоне конфликта между Россией и Украиной. Нынешняя ситуация оказала значительное влияние на положение трудящихся мигрантов. В частности, в результате санкций европейских стран в отношении России многие ведущие коммерческие компании прекратили свою деятельность в стране. В результате пострадали и мигранты, потерявшие работу.

В конце марта 2022 г. произошло резкое снижение курса рубля по отношению к сомони¹¹, что негативно сказалось на положении семей мигрантов. Хотя российский рубль в последнее время укрепляется, мигранты жалуются на проблемы с трудоустройством. В нынешних условиях многие мигранты остались без работы.

Таджикские общественные объединения эффективны в России. И поэтому совместно с таджикскими властями в нынешних условиях они могли бы быстро организовать сеть фермерских хозяйств, производство сельскохозяйственной продукции, мясных и молочных продуктов, которые сейчас пользуются большим спросом. В этом случае в самой России могли бы появиться десятки тысяч рабочих мест.

Также еще одной причиной, повлиявшей на отток таджикских мигрантов из России, является инфляция в стране, которая привела к большим расходам мигрантов (расходы на питание и проживание). В годовом выражении инфляция ускорилась до 16,69 % в марте 2022 г. (максимум с марта 2015 г.) с 9,15 % в феврале, 8,73 % в январе и с 8,39 % в декабре 2021 г. В январе–марте 2022 г. цены в России выросли на 9,95 %. Продовольственные товары в марте подскочили в цене на 6,73 % (в годовом выражении — рост на 17,99 %), непродовольственные товары — на 11,25 % (20,34 %), услуги — на 3,99 % (9,94 %)¹².

Однако не все мигранты поспешили вернуться на родину, а сменили сферу деятельности или стали уезжать из Москвы в другие российские города.

¹⁰ Эрозбек Д. (Пятница 8 апр. 2022). С начала 2022 года из России в Таджикистан вернулись более 60 тыс. мигрантов, в Узбекистан — 133 тыс. // Коммерсантъ. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5303523> (дата обращения: 06.03.2023).

¹¹ Национальный банк Таджикистана (2023). Курс валюты. Режим доступа: <https://nbt.tj/ru/kurs/kurs.php?date=03.03.2022> (дата обращения: 19.03.2023).

¹² Интерфакс (Пятница 8 апр. 2022). Годовая инфляция в России ускорилась до 16,7%. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/833991> (дата обращения: 07.03.2023).

По словам президента Федерации мигрантов Вадима Коженова, «организация не наблюдает значительного оттока граждан других государств из Российской Федерации. Иностранцам гражданам невыгодно покидать Россию из-за дорогих авиабилетов»¹³.

Что касается влияния санкций на дальнейшую тенденцию миграции граждан Таджикистана в Россию, то, несмотря на все эти трудности, нам не следует ожидать массового возвращения таджикских мигрантов на родину. Нынешняя ситуация оказывает негативное влияние не только на российскую финансово-экономическую систему, но, возможно, более ощутимо ударит по странам-донорам трудовых ресурсов. Потому что их экономика сильно привязана к денежным потокам тех же мигрантов.

С другой стороны, Российская Федерация мобилизует все силы для развития собственного производства и развития сельского хозяйства и активизирует процессы создания новых производств, где работники будут востребованы. Соответственно, для мигрантов появятся новые возможности.

Отталкивающие факторы переориентации мигрантов из Таджикистана на новое направление трудовой эмиграции в страны ОЭСР и Персидского залива / The repulsive factors of the reorientation of migrants from Tajikistan to a new direction of labor emigration to the OECD countries and the Persian Gulf

Трудовые мигранты из Таджикистана как всегда при всех кризисах в России становятся первыми жертвами. Во-первых, они теряют работу или их отправляют в неоплачиваемый отпуск. Как показало исследование, несмотря на различные кризисы в России, мигранты из Таджикистана по-прежнему ориентированы на это направление. После валютного кризиса правительство Таджикистана начало искать другой канал эмиграции для своих трудовых мигрантов. Таджикистан заключил трудовое соглашение с некоторыми странами ОЭСР (Турция, Польша) и странами Персидского залива (Объединенные Арабские Эмираты, Катар), но мигранты из Таджикистана не заинтересованы в других каналах эмиграции по следующим причинам.

¹³ Sputnik Таджикистан (Суббота 23 апр. 2022). Эксперт: санкции Запада против России отразились и на Таджикистане. Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20220423/sanktsii-zapad-russia-tajikistan-1047884484.html> (дата обращения: 12.03.2023).

Незнание языка и трудности с получением визы стран ЕС и США

Проблемы, с которыми мигранты из Таджикистана могут столкнуться в новом направлении трудовой эмиграции в ЕС и США, — это адаптация к новым рынкам труда (поиск работы, оформление документов) и интеграция в новое общество (изучение новых языков, новых культур). Высококвалифицированные граждане Таджикистана, которые действительно нужны странам ЕС и США, чаще всего легко эмигрируют в эти регионы. Низкоквалифицированные мигранты, в свою очередь, испытывают трудности со въездом. Поэтому основная часть трудовых мигрантов, которые мигрируют в Россию, — это большей частью низкоквалифицированные мигранты. Поэтому у них нет других каналов эмиграции, кроме России и Казахстана.

Еще одной проблемой, препятствующей эмиграции в страны ЕС и США, является сложность получения визы. Чтобы подать заявление на получение рабочей визы большинства стран ЕС, граждане Таджикистана вынуждены въезжать в соседние государства, например, Узбекистан, из-за отсутствия консульств многих стран ЕС в Таджикистане.

Соглашение о безвизовом режиме между Россией и Таджикистаном, общее историческое прошлое, а также важность русского языка позволяют мигрантам из Таджикистана самостоятельно мигрировать и находить работу в России. По этой причине мигранты не заинтересованы в переориентации на новое направление трудовой миграции в ЕС и США.

Тяжелые условия труда и низкая заработная плата в странах Персидского залива

Таджикистан имеет трудовое соглашение с Объединенными Арабскими Эмиратами (далее — ОАЭ)¹⁴ и Катаром¹⁵. На основании этих трудовых договоров граждане Таджикистана могут выезжать на работу в ОАЭ и Катар. По сравнению со странами ЕС и США мигрантам из Таджикистана легче адаптироваться в странах Персидского залива и интегрироваться в общество благодаря общей религии — исламу.

Одной из причин, которая отталкивает граждан Таджикистана от миграции в страны Персидского залива, является система Кафала. «Систему опеки»

(«кафала») также называют «современным рабством». Предоставляя проезд, визу и регистрацию нанятому лицу, работодатель, по сути, получает неограниченную власть над работником, отбирая у него документы и препятствует передвижению, запрещая выезжать за пределы рабочих поселков¹⁶.

Еще одной причиной, по которой таджикские мигранты не хотят мигрировать в страны Персидского залива, является низкая заработная плата мигрантов по сравнению с Россией. Около половины мигрантов в Катаре согласны работать за 400 долл. США в месяц. При выдаче зарплаты работодатели вычитают из нее траты на питание и проживание, в результате из обещанных 400–500 долл. США на руки мигрант получает в среднем 200–250 долл. США. Средняя рабочая неделя для горничной в Катаре составляет 60 часов, для строителей — 54 часа¹⁷.

Государства Персидского залива, известные своей роскошью, готовы платить хорошие деньги только высококвалифицированным специалистам — инженерам, архитекторам, врачам. А разнорабочие без специального образования живут и работают в богатых странах Ближнего Востока ненамного лучше, чем в Казахстане и России.

Экономическая зависимость Таджикистана от России

Трудовая миграция играет важную роль для благополучия семей и экономического развития стран Центральной Азии и является одним из приоритетов внешней политики [Jabbar, 2017]. В то же время следует отметить, что между Россией и странами Центральной Азии давно установились дружественные отношения, которые развиваются в торгово-экономическом плане, среди которых трудовая миграция имеет особое значение и считается взаимовыгодной для стран, принимающих и отправляющих мигрантов [Ивахнюк, 2015].

Российско-украинский конфликт создал проблему выезда таджикских трудовых мигрантов из России. Но подавляющее большинство продолжает свою работу в России, а в некоторых случаях они проходят переподготовку в других сферах экономики, где есть спрос на рабочую силу. И этому есть объяснение, потому что если экономическая ситуация в России ухудшится, то в Таджикистане она станет еще более сложной, и финансовое положение семей станет критическим.

¹⁴ Зайкин Н. (Четверг 19 апр. 2018). ОАЭ и Таджикистан налаживают обмен рабочей силой // Деловые Эмираты. Режим доступа: <https://businessemirates.ae/news/uae-news/uae-i-tadzhikistan-naladyat-obmen-rabochey-siloy/> (дата обращения: 14.03.2023).

¹⁵ Регнум (Вторник 5 фев. 2019). Таджикистан и Катар подписали соглашение о трудовых мигрантах. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2566229.html> (дата обращения: 17.03.2023).

¹⁶ Караев С. (Понедельник 28 окт. 2019). Почему таджикским мигрантам не хочется работать в Катаре? // Asia-Plus. Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191028/pochemu-tadzhikskim-migrantam-ne-hochetsya-rabotat-v-katare> (дата обращения: 28.02.2023).

¹⁷ Там же.

В настоящее время население Таджикистана испытывает большие трудности в связи с резким ростом цен на основные виды продовольствия. Исходя из этого, обеспечение семьи является большой проблемой для мужчин — глав семей, которые по этой причине вынуждены покидать места своего постоянного проживания и отправляться в трудовую миграцию. Резкий рост цен на продовольствие провоцирует рост цен на другие виды товаров, что создает ажиотаж и непонимание среди населения республики. Кажется парадоксальным, что стоимость основных видов продуктов питания в Таджикистане превышает даже российские цены. Например, по состоянию на март 2022 г. цены за килограмм продукта в Душанбе были следующими: мука — 7 сомони, мясо — 68 сомони, молоко (1 литр) — 9 сомони, сахар — 10 сомони, яблоки — 12 сомони, картофель — 3,5 сомони и т.д.¹⁸ Сравнивая стоимость тех же продуктов питания с ценами в Москве и принимая во внимание пересчет рубля в сомони, мы получаем: мука — 5 сомони, мясо — 49 сомони, молоко (1 литр) — 5 сомони, сахар — 8 сомони, яблоки — 9 сомони, картофель — 3,90 сомони и т. д.¹⁹

Если принять во внимание, что средняя зарплата в Таджикистане по состоянию на 2021 г. составляла 1 564 сомони (138 долл. США)²⁰, а в России — 56 545 рублей (781 долл. США)²¹, то совершенно очевидно, что подавляющее большинство населения Таджикистана находится в очень сложной продовольственной ситуации. Это, безусловно, усилит процесс внешней трудовой миграции и эмиграции граждан Таджикистана за рубеж, что имеет негативные последствия для будущего социально-экономического развития республики.

Выводы / Findings

С начала валютного кризиса в России в 2014 г. количество мигрантов из Таджикистана начало уменьшаться, в 2015 г. произошел большой спад. По сравнению с некризисным периодом 2013 г. в 2015 г. число мигрантов из Таджикистана сократилось на 350 тыс. чел.

Во время пандемии COVID-19 в 2020 г. число мигрантов из Таджикистана в Россию сократилось на 800 тыс. чел. по сравнению с 2019 г. Около 82 % от общего числа тех, кто уехал из-за коронавируса COVID-19, были трудовыми мигрантами. В 2021 г. численность трудовых мигрантов составила 2,44 млн чел., что в 2,1 раза (1,26 млн чел.) больше, чем в 2019 г. Это показывает, насколько зависимы трудовые мигранты из Таджикистана от рынков труда России.

Что касается влияния санкций ЕС и США против России на переориентацию таджикских мигрантов на новое направление трудовой эмиграции, то как показала предыдущая практика (валютный кризис, пандемия COVID-19), можно с уверенностью сказать, что миграция в Россию по-прежнему будет актуальна для мигрантов из Таджикистана и они не будут переориентироваться на другой канал миграции.

Россия является основным рынком труда для мигрантов из Таджикистана, и ни одна другая страна в мире не имеет возможности одновременно принимать и трудоустраивать сотни тысяч таджикских трудовых мигрантов. Учитывая сложившуюся ситуацию, уполномоченным государственным органам страны важно наряду с изучением новых рынков труда развивать сотрудничество с российскими коллегами в сфере миграции.

Заключение / Conclusion

Последствия кризиса сказываются на мигрантах по-разному: безработица, сокращение заработной платы, временные увольнения и ухудшение условий труда [Galas, 2017]. Во время валютного кризиса в России курс рубля снизился по отношению к доллару, что негативно сказалось на доходах и денежных переводах трудовых мигрантов из Таджикистана [Воробьева, 2020]. Во время валютного кризиса часть мигрантов из Таджикистана вернулась на родину, чтобы переждать «финансовый шторм». Однако отсутствие другого канала эмиграции и безвизовый режим между Таджикистаном и Россией вынудили мигрантов снова сосредоточиться на России.

Особенностью миграционного кризиса в период пандемии COVID-19 стало то, что он сопровождался относительно небольшим падением курса рубля

¹⁸ *Asia-Plus* (Четверг 10 мар. 2022). В Таджикистане подорожали продукты, мешок муки стоит уже 350 сомони. Режим доступа: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/society/20220310/v-tadzhikistane-podorozhali-produkti-meshok-muki-stoit-uzhe-350-somoni> (дата обращения: 28.02.2023).

¹⁹ *Экспертно-аналитический Центр Агробизнеса* (2023). Цены на продукты питания в России и их изменение за год, данные на март 2022 года. Режим доступа: <https://ab-centre.ru/news/ceny-na-produkty-pitaniya-v-rossii-i-ih-izmenenie-za-god-dannye-na-mart-2022-goda> (дата обращения: 02.03.2023).

²⁰ *Регнум* (Четверг 23 дек. 2021). В Таджикистане средняя зарплата выросла до \$138. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/3460425.html> (дата обращения: 13.03.2023).

²¹ *GOGOV* (2021). Средняя зарплата в России в 2021 году от Росстата. Режим доступа: <https://gogov.ru/articles/average-salary> (дата обращения: 13.03.2023).

по сравнению с валютным кризисом 2014–2016 гг. Следовательно, доходы мигрантов были менее значительными, чем во время валютного кризиса, когда они сократились вдвое. Помимо экономических, для мигрантов возникли социально-эпидемиологические риски, а также тот факт, что предыдущая практика относительно свободного пересечения государственных границ была серьезно ограничена [Зорин, Волох, Суворова, 2021]. Из-за закрытых границ по всему миру в период пандемии COVID-19 у граждан Таджикистана не было возможности мигрировать в другие страны, кроме как дожидаться открытия границы между странами Содружества Независимых Государств, куда они в основном мигрируют.

Новые антироссийские санкции со стороны стран ЕС и США также сильно повлияли на положение трудовых мигрантов из Таджикистана. Что касается влияния этих санкций на направление эмиграции из Таджикистана, то, как показала история преды-

дущих кризисов, трудовая миграция из Таджикистана в Россию после некоторого спада снова наберет силу и постепенно восстановится. Это связано с наличием фундаментальных факторов, которые, с одной стороны, подталкивают людей к миграции и, с другой стороны, привлекают мигрантов²². К ним относятся, прежде всего, экономические, исторические и демографические факторы: российский рынок труда велик и предлагает более высокий уровень заработка, чем в некоторых странах ОЭСР и Персидского залива, в то время как демографическая ситуация в России отличается от ситуации в Таджикистане, где рост населения намного опережает рост заработной платы и рабочих мест. Нельзя не учитывать тот факт, что массовая миграция, однажды начавшись, приобретает собственную инерцию, превращается в социальную норму и принятую стратегию поведения. Нет никаких оснований полагать, что эти факторы перестанут действовать, несмотря на кризис в России из-за санкций стран ЕС и США.

²² Ryazantsev S.V. (Среда 15 июня. 2016). The role of labor migration in the development of the economy of the Russian Federation // UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/58875f1f4.html> (дата обращения: 07.03.2023).

Список литературы

Воробьева И.В. (2020). Трудовые мигранты в России: проблемы занятости иностранных трудовых работников // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». № 1. С. 85–95. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2020-1-85-95>

Воронина Н.А., Суворова В.А., Волох В.А. (2020). Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть. Т. 28, № 4. С. 26–32. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7422>

Галас М.Л. (2017). Социально-экономические и политико-правовые аспекты посткризисной миграции // Финансы: теория и практика. Т. 21, № 3. С. 216–235. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2017-21-3-216-235>

Дубинин С.К. (2015). Финансовый кризис 2014–2015 гг. // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2(26). С. 219–225.

Зорин В.Ю., Волох В.А., Суворова В.А. (2021). Трансформация миграционной политики государств в период пандемии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 26, № 3. С. 34–44. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.4>

Ивахнюк И.В. (2015). Миграция в России: экономические аспекты. Учебно-методические материалы № 2/2015 / И.С. Иванов (гл. ред.); Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига. 56 с.

References

Denisenko M., Mukomel V. (2021), “Labor migration in Russia during the coronavirus pandemic”, *Demographic review*, vol. 7, no. 5, pp. 42–62, <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i5.13197>

Dubinin S.K. (2015), “Financial crisis 2014–2015”, *The Journal of the New Economic Association*, no. 2(26), pp. 219–225. (In Russian).

Galas M.L. (2017), “Socio-economic and political-legal aspects of post-crisis migration”, *Finance: Theory and Practice*, vol. 21, no. 3, pp. 216–235, <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2017-21-3-216-235> (in Russian).

Ivakhnyuk I.V. (2015), Migration in Russia: economic aspects. Study materials No. 2/2015, I.S. Ivanov (ed.), *Russian Council for International Affairs (RIAC)*, Spetskniga, Moscow, Russia. (In Russian).

Jabbar J. (2017), “The impact of migrant labors on Russian economy: production function approach”, *R-Economy*, vol. 3, no. 2, pp. 90–102, <https://doi.org/10.15826/recon.2017.3.2.011>

Khramova M.N., Ryazantsev S.V., Rakhmonov A.Kh., Kasyrov O.K. (2020), “The impact of remittances from abroad on socio-economic development in Tajikistan”, *Central Asia and the Caucasus*, vol. 23, no. 4, pp. 85–103, <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.4.09> (in Russian).

Krasinets E.S. (2021), “Labor immigration during the coronavirus pandemic and its consequences in the socio-economic development of modern Russia”, *Living Standards of the Popu-*

- Красинец Е.С. (2021). Трудовая иммиграция в период пандемии коронавируса и её последствия в социально-экономическом развитии современной России // *Уровень жизни населения регионов России*. Т. 17, № 1. С. 21–31. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.2>
- Красинец Е.С., Шевцова Т.В. (2021). Трудовая миграция в Россию в контексте развития пандемии коронавируса // *Международный научно-исследовательский журнал*. № 12(114). С. 58–61. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.128>
- Рязанцев С.В., Вазилов З.К., Гарибова Ф.М. (2020а). «Зависшие на границах» между Россией и родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19. // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. № 3. С. 45–58. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-04>
- Рязанцев С.В., Молодикова И.Н., Брагин А.Д. (2020b). Влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов на рынках труда стран СНГ // *Балтийский регион*. Т. 12, № 4. С. 10–38. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-4-2>
- Храмова М.Н., Рязанцев С.В., Рахмонов, А.Х., Касымов О.К. (2020). Влияние денежных переводов из-за рубежа на социально-экономическое развитие Таджикистана // *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 23, № 4. С. 85–103. <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.4.09>
- Denisenko M., Mukomel V. (2021). Labor migration in Russia during the coronavirus pandemic // *Demographic review*. V. 7, no. 5. Pp. 42–62. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i5.13197>
- Jabbar J. (2017). The impact of migrant labors on Russian economy: production function approach // *R-Economy*. V. 3, no. 2. Pp. 90–102. <https://doi.org/10.15826/recon.2017.3.2.011>
- Rakhmonov A. (2020). New directions of labor migration from Tajikistan to the Persian Gulf countries: development trends and prospects // *Vestnik universiteta*. No. 12. Pp. 119–125. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-12-119-125>
- Ruget V., Usmanalieva B. (2022). Media coverage of labor migrants in Russia during the COVID-19 pandemic // *Problems of Post-Communism*. V. 69, no. 1. Pp. 48–57. <http://dx.doi.org/10.1080/10758216.2021.1940207>
- Shimizutani S., Yamada E. (2021). Resilience against the pandemic: The impact of COVID-19 on migration and household welfare in Tajikistan // *PLoS ONE*. V. 16, no. 9. Art. num. e0257469. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0257469>
- Viktorov I., Abramov A. (2019). The 2014–15 Financial Crisis in Russia and the Foundations of Weak Monetary Power Autonomy in the International Political Economy // *New Political Economy*. V. 25, no. 4. Pp. 487–510. <https://doi.org/10.1080/13563467.2019.1613349>
- lation in the Regions of Russia, vol. 17, no. 1, pp. 21–31, <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.2> (in Russian).
- Krasinets E.S., Shevtsova T.V. (2021), “Labor migration to Russia in the context of the development of the coronavirus pandemic”, *International Research Journal*, no. 12(114), pp. 58–61, <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.128> (in Russian).
- Rakhmonov A.Kh. (2020), “New directions of labor migration from Tajikistan to the Persian Gulf countries: development trends and prospects”, *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 119–125, <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-12-119-125>
- Ruget V., Usmanalieva B. (2022), “Media coverage of labor migrants in Russia during the COVID-19 pandemic”, *Problems of Post-Communism*, vol. 69, no. 1, pp. 48–57, <http://dx.doi.org/10.1080/10758216.2021.1940207>
- Ryazantsev S.V., Molodikova I.N., Bragin A.D. (2020b), “The effect of Covid-19 on labour migration in the CIS”, *Baltic Region*, vol. 12, no. 4, pp. 10–38, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-4-2> (in Russian).
- Ryazantsev S.V., Vazirov Z.K., Garibova F.M. (2020a), “‘Stranded on the borders’ between Russia and the homeland: migrants from Central Asia countries during the COVID-19 pandemic”, *Scientific Review. Series 1. Economics and Law*, no. 3, pp. 45–58, <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-04> (in Russian).
- Shimizutani S., Yamada E. (2021), “Resilience against the pandemic: The impact of COVID-19 on migration and household welfare in Tajikistan”, *PLoS ONE*, vol. 16, no. 9, art. num. e0257469, <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0257469>
- Viktorov I., Abramov A. (2019), “The 2014–15 Financial Crisis in Russia and the Foundations of Weak Monetary Power Autonomy in the International Political Economy”, *New Political Economy*, vol. 25, no. 4, pp. 487–510, <https://doi.org/10.1080/13563467.2019.1613349>
- Vorobeva I.V. (2020), “Labor migrants in Russia: Issues of foreign workers employment”, *RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*, no. 1, pp. 85–95, <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2020-1-85-95> (in Russian).
- Voronina N.A., Suvorova V.A., Volokh V.A. (2020), “Migration policy in the new reality: the way out of the pandemic”, *Vlast*, vol. 28, no. 4. pp. 26–32, <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7422> (in Russian).
- Zorin V.J., Volokh V.A., Suvorova V.A. (2021), “Transformation of the migration policy of states during the pandemic period”, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 26, no. 3, pp. 34–44, <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.4> (in Russian).